

Тан Шиюй была известной маленькой ведьмой в кругу в молодости.

В эпоху, когда не хватало открытости и новых идей, ее стиль поведения, который сильно отличался от стиля поведения большинства девочек, заставляли людей дома и за пределами дома болеть. Если вы встречаетесь с ней в некоторых случаях, многие из вашей семьи будут ммуриться и избегать этого - в этом и упрямство.

В то время в доме Тан Ханг Вэй была единственной хозяйкой, за исключением медной горошины Тан Шиюй. Позже она рассердилась и отправила людей в университет подальше от дома.

Университет в то время немного отличался от более позднего: и количество школ, и количество студентов были не такими большими, как сейчас, и развлекательная деятельность студентов колледжа была не такой сложной, как сейчас.

За исключением учебных заведений, таких как учебная комната в библиотеке, места, где студенты могут проводить свое время, - это просто торговые центры и игровые залы за пределами школы.

Привычный темперамент Тан Шиюй, как она может выносить одиночество X? Прочувшись в N University более года, она уже сыграла весь N city.

Чрезвычайно скучная ведьма из семьи Тан протянула когти к «чистой земле», которую она еще не отравила ...

«Играете в прилегающей средней школе, вы живы?» Ху Пэн и Гоё покачали головой, когда он услышал ее плохую идею. «Быть пойманным не так просто, как разместить доску объявлений. Не уходи и не уходи».

«Трус, я пойду один», - Тан Шиюй всегда была полна активности, скривилась и побежала обратно в спальню.

После долгих поисков в своем шкафу, она наконец нашла пару длинных брюк, которые соответствовали простому внешнему виду старшеклассницы из нижней части коробки.

Тан Шиюй сменила платье, на которое обычные студенты могли только с завистью смотреть в витрине торгового центра, и подстригла свои длинные волосы на голове студента, как прозрачную суповую лапшу.

Ведьма из семьи Тан, которая отбросила кончик волос, не почувствовала боли и дважды обернулась в зеркало:

"великолепно."

Она безумно довольна своим новым имиджем.

На следующее утро Тан Шиюй попросила водителя отправиться в среднюю школу университета N.

Тан Шиюй в средней школе привыкла быть дикой и неправильно понимала обычное школьное время для учеников средней школы. Когда она прибыла утром к входу в прилегающую среднюю школу, большие железные ворота были давно закрыты - осталась только половина маленькой двери, и были двое учеников средней школы, которые были унижены и опрошены старшеклассниками Фэнцзи.

«Что это за процесс?» Когда она училась в местной школе, она привыкла к «доминантному благословию», и у нее не было никаких неудач, как бы она ни старалась. В это время Ведьма Семьи Тан не могла понять эту сцену.

«Мисс, - беспомощно сказал водитель, - уже поздно. Запишите название класса. Если у вас слишком много раз, запомните».

«О», - усталый и длинный хвост потянул.

"Мисс, вы действительно планируете пойти вот так?"

«Да. Как мне одеться здесь сегодня? Разве это не очень простая и особенная студентка?»

«Гм ...» - водитель долго простонал, прежде чем смело повернуть голову назад, - «Ты все еще думаешь о ...»

"бум".

Прежде чем водитель закончил приветствовать, ведьма семьи Тан выскочила из машины со своими расклеванными штанинами.

Увидев безудержную спину миледи и четырехзначные широкие «простые» брюки-клев на ее теле, у водителя семьи Тан заболела голова.

Тан Шиюй прибыла к входу в маленькие ворота, и последний ученик только что был введен.

Фэн Цзи-семпай в белой рубашке наполовину опустил голову и небрежно писал в блокноте.

Тан Шиюй нечаянно оглянулась и увидела уголок ее лба со светлым лицом, а также красивое лицо молодого человека, спускающееся по его бровям.

Маленькая ведьма опешила.

Затем она засвистела в своем сердце и чуть не задохнулась.

Когда он остановил свое внимание, Тан Шиюй оглядела человека сверху вниз и, судя по его росту, был выпускником средней школы.

Самое главное - маленький красивый парень.

Тан Шиюй любит красивых людей, радующих глаз. Святая сказала, что тоже занимается сексом, всегда была спокойна и не стеснялась. Это также сделало ее еще более разнородной среди девочек того же возраста.

Но этот такой красивый, он полностью отличается от красивых парней вроде Тан Шиюй и других, которые тайком заняли место в библиотеке, чтобы подобраться поближе.

как сказать.

Белая рубашка и джинсы были выстираны до мягко-белого цвета, и все тело не было украшено и не могло быть обычным, но оно показывало чистую энергию.

Тан Шиюй чувствовал, что ему нужно быть осторожным.

Поэтому она наклонилась вперед и посмотрела на тонкую и мощную руку, держащую ручку, а также на письмо Лун Фейфенгву.

Поразмыслив секунду, маленькая ведьма из семьи Тан заговорила «осторожно»:

"Маленький красивый парень, как тебя зовут?"

"..."

Лань Цзинцян руководил школьной моралью более года, и это был первый раз, когда кто-то задает этот вопрос из-за его популярности или престижа среди учеников.

По-прежнему в таком легкомысленном тоне.

Он остановил ручку в руке и медленно поднял голову.

Перед ним стояла девушка, одетая как студентка, с лицом из семян дыни и лапши в прозрачном супе. Она выглядела примерно его ровесницей, как ученица пристроенной средней школы.

Но Лань Цзинцян был уверен, что никогда не видел ее в пристроенной средней школе.

Я никогда не видел девушки с такой парой ... умных глаз.

Лань Цзинцян без причины нахмурился, опустил голову и снова сдвинул ручку слабым голосом: «Ты опоздала».

Тан Шиюй не получил ответа и не расстроилась, а только рассмеялась: «Правда?»

«Опоздывай на 17 минут.» Голос по-прежнему был спокойным, «Запишите название класса в соответствии с дисциплиной и сообщайте о критике более трех раз».

"Так строго?"

"Класс, имя".

Тан Шиюй сказал: «Тан Тантанг, 3 и 4 классы средней школы».

Лань Цзинцян перестал писать.

Словно боясь, что этот человек не поверит этому, Тан Шиюй добавила: «Тан Тан Цзун и Тан Сун Цзу, сладкий сахар».

Молодой человек медленно поднял глаза: «Вы принесли студенческий билет?»

Тан Шиюй моргнула: «Забыл. Почему мое имя звучит плохо?»

"..."

«Я тебе все рассказал, ты тоже должен сказать мне название своего класса?» Тан Шиюй сыграла мошенника.

Она не ожидала услышать что-нибудь от этого молодого человека сейчас, но надеялась, что он обеспокоен ею и впустит ее.

Итак, без предупреждения и предосторожности Тан Шиюй услышал, как молодой вокал спокойно говорит:

«Лань Цзинцзянь».

«Высший третий класс, четвертый класс».

Тан Шиюй: "...?"

Если вы проведете занятие случайно, вы сможете попасть в класс старшего Фэнцзи. Тан Шиюй чувствует, что сегодня ей следует пойти в игровой зал, чтобы попытаться счастья.

Она медленно моргнула, затем улыбнулась: «Судьба, маленький красавчик».

"Это."

"Конечно."

У Тан Шиюй, казалось, не было угрызений совести, и она подняла руку к плечу человека.

Молодые не очень старые, но не слишком высокие. Она на цыпочках подошла к нему, едва дотянувшись до его уха.

Лань Цзинцзянь застыл, когда услышал жар.

И девушка улыбнулась ему в ухо, слабый аромат безымянного аромата вливается в ее дыхание ...

«Чтобы совершенствоваться в одной лодке, требуется всего сто лет. Тогда вы говорите, что мы судьба, мы уже женаты в десятом поколении?»

«...» Молодой человек был еще жестче.

«Но я внезапно вспомнил, что было кое-что, чего я не делал дома, и мне нужно было вернуться», - Тан Шиюй обернулся, не отреагировав.

Спустя некоторое время Тан Шиюй остановился, повернул голову и махнул рукой молодому человеку в белой рубашке, обнажив яркую улыбку маленькой ведьмы семьи Тан.

«Прощай, мой муж».

Тан Шиюй осмелилась сказать это, естественно, она была уверена, что больше этого не допустит.

Тем летом она была далеко от дочерней средней школы и не стала ближе.

В середине лета Н открывает школу.

На доске объявлений был размещен список чемпионов, выделенный красным и черным. Тан Шиюй никогда не игнорировал эти вещи и ходил туда-сюда с Хупэнгоу.

Смеясь, она просто небрежно глянула в сторону.

Ветер поднял уголок красной бумаги.

Имя лучшего чемпиона, поступившего в школу, находится сверху тремя странными довольно маленькими строчными буквами:

Лан Цзинцзянь.

Тан Шиюй остановился.

Помимо имени, немного знакомо произношение.

Она не была готова волноваться, и как только она отвела взгляд, чтобы продолжить идти вперед, она столкнулась с лицом ясного молодого Чжан Байсяня.

Он смотрел на нее холодно и спокойно.

"...!"

Маленькая ведьма из семьи Тан упала ногами на землю и упала без присмотра.

Хупенгоу засмеялся.

«Тан Шиюй, у тебя слабые ноги, когда ты видишь красивого парня?»

«Я не знаю, насколько я красив. Я знаю, что в этом году он новый ученик. Младшие братья все обеспокоены, Тан Шию, ты зверь».

«Если вы упадете рано, вы можете упасть в объятиях, если пойдете дальше».

"..."

Тан Шиюй, никогда не терявший слов, редко был в настроении заботиться о них.

Она только опиралась на землю и села подавленная и озадаченная. Летнее платье тонкое, а осенью оно самое прочное - колено сильно болит, оно кроваво-красное.

Тан Шиюй вздохнул: В этом мире действительно есть возмездие?

Она бормотала, тонкая и сильная рука протянула ей платок к глазам.

Тан Шиюй был ошеломлен.

Она не ответила, сначала села на землю и посмотрела вверх.

С фонарем на спине молодой человек только что подвергся приставаниям со стороны группы людей с ней, но его брови оставались спокойными и спокойными.

Звук такой же.

«Вытри», - он опустил глаза, - «Старшая сестра».

"..."

Семья Тан бросила маленькую ведьму, которая не платила за ее жизнь, ее сердцебиение впервые зазвонило как барабан.

Лань Цзинцзянь не любопытный персонаж.

Но когда он узнал девушку, которая упала перед ним с такой скоростью, что он был удивлен, даже после того, как услышал эти слова, от которых ему захотелось нахмуриться, он вынул свой платок после колебания в течение секунды или двух.

Однако старшая девочка, которая упала на землю, похоже, не собиралась ценить это.

Лань Цзинцзянь убрал руку.

Возможно, после двух таких неприятных инцидентов другая сторона не захотела дублировать друг друга, что нормально.

На полпути носовой платок в его руке был зажат.

Лань Цзинцзянь поднял глаза, и его взгляд снова упал.

На этот раз в его глазах снова сверкнула яркая улыбка: «Ты правда хочешь подарить ее мне?»

Лань Цзинцзянь пришел в себя и слегка кивнул: «Да».

Когда он заканчивал говорить, он отпускал, готовый развернуться и пойти в бюро регистрации первокурсников.

Но платок был не дальше двух сантиметров от кончиков его пальцев, мягкая рука внезапно погналась вперед, затягивая платок и держа его за руку.

Лань Цзинцзянь был поражен и посмотрел вниз.

Силой руки Тан Шиюй медленно поднялся: «Ты такой добрый. Но что мне делать, брат? Я человек, который любит мстить за благодать».

Лань Цзинцзянь сдвинул брови, ничего не сказал и спокойно посмотрел на нее темными глазами.

Красные губы Тан Шиюй скривились, он взял руку, которая не сопротивлялась, и на цыпочках с силой пошел.

Как и при первой встрече, она была у него на ухе.

«У тебя проблемы, брат».

Глаза Лань Цзинцзяня слегка сверкнули, и он снова замер.

Он повернулся и посмотрел на нее: «Что случилось?»

Девушка молчала.

Она склонила голову и показала игривую и распутную улыбку.

Затем она указала на себя.

"Я."

Ты на мне.

событие.

□конец□

До тех пор, пока много лет спустя, Тан Шиюй не мог удержаться от смеха, когда говорил о первой встрече и второй встрече.

«Он выглядит дураком, - сказала она Тан Рану, указывая на Лан Цзинцяня, - оба раза он был таким глупым».

На тот момент Луо Чжань и его тесть были уже знакомы друг с другом, и он не уклонялся от шуток. Услышав это, он прищурился и открыл рот, чтобы защитить своего «брата Юэчжана»:

«Мэтью впервые встретил фею. Он не Тан Сен, так что, конечно, он этого не вынес».

Тан Ран потянул за угол своей одежды, чтобы не дать ему так описать Тан Шию.

Тан Шиюй, естественно, не возражал против такого обращения, он просто скривил губы и выудил девочку: «Пусть эти два вонючих мужика поиграют вместе. Давай приготовим послеобеденный чай. Я только недавно выучил новый ...»

Когда мать и дочь были далеко, Ло Чжань оглянулся.

Он облокотился на подлокотники деревянного дивана и лениво посмотрел на Лан Цзинцяня: «Я до сих пор не могу понять этого».

«Не могу понять, что», - спросил Лань Цзинцянь.

«В те годы вы не знали, что она была фиктивным браком».

"Хорошо."

«Тогда почему это так безнадежно, но ждал, не женился столько лет».

Лань Цзинцянь повернул веки и поднял глаза: «Не жду».

"Хорошо?"

"..."

Лань Цзинцянь больше ничего не объяснил.

Он только смотрел на слабую фигуру за хрустальной дверью в столовой по диагонали напротив.

Лань Цзинцянь слегка улыбнулся и опустил глаза.

Не жду.

Просто другие бессмысленны.

Тан Шиюй тоже была раздражен, говоря, что он похож на рисунок тушью, тусклый и безвкусный.

Она была права.

Она единственная в его жизни полная красок.

После нее на бумагу попали все цвета, кроме черного и белого.

□Постскриптум□

Я тебя люблю.

Для Байдзю непросто быть началом и концом.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Это конец полного текста, спасибо за вашу поддержку и любовь ~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1276988>